вестник» «Рассмотрение рецензий из Московского журнала». [23] Можно с полным основанием полагать, что Писарев пользовался вторым изданием: в его «Рассмотрении» обойдена молчанием вся полемика вокруг перевода «Палефатовых сказаний». Впрочем, эта полемика явно не может вызвать сочувствия Писарева. Карамзин должен был предстать как образцовый журналист и рецензент, в суждениях которого «нет ни пристрастной похвалы, ни колких насмешек, ни решительных определений» и который «поправляет ошибки со всею скромностью истинного любителя и знатока в словесности». [24]

Видимо, и самому Карамзину импонировал такой образ, складывавшийся в глазах современников. Писатель демонстративно отказался и от полемики с А. С. Шишковым. Та же вполне определенная тенденция прослеживается и в исключении ряда примечаний во втором издании «Московского журнала» — стремление всячески приглушить или устранить полемику, изъять слишком резкие критические высказывания. Показательно, что писатель не поместил в новом издании журнала заметку «Театр графа Прованского», в которой итальянская комическая опера «Il cavaliere errante» была названа «слишком холодной и скучной». [25]

Особенно интересны изменения, произошедшие с публикацией анонимной прозаической «басни» «Соловей и Ворона» (ч. 3, август). Ворона, «глупая, но честолюбивая тварь», пытается затмить славу «любезного Соловья» и терпит поражение. Кончалась басня фразой: «Безграмотные русские стихотворцы! и вы поете: но — — ». [26] К слову «безграмотные» осторожный Карамзин еще в первом издании сделал следующее примечание: «То есть те, которые ни читать, ни писать не умеют; но я, нижеподписавшийся, не знаю ни одного русского стихотворца, который бы не умел ни читать, ни писать, и потому думаю, что сочинитель сей басни говорит о фантомах своего воображения. — Издатель». [27]

Во втором издании отсутствуют и приведенная фраза, и примечание. Басня лишается, таким образом, своей ярко выраженной полемической направленности. Это было тем более существенно, что у читателя могли возникнуть совершенно определенные ассоциации: Г. Р. Державин в стихотворении «Прогулка в Сарском селе», напечатанном в том же самом августовском выпуске «Московского журнала», писал:

Пой, К<арамзин>, и в прозе
Глас слышен соловьин. [28]

Хотя Карамзин полностью не назвал своего имени ни в первом,

---

[23] Северный вестник. 1804. № 8. С. 141—158.
[24] Там же. С. 149, 153.
[25] Московский журнал. 1791. Ч. 1, февраль. С. 222—223.
[26] Там же. Ч. 3, август. С. 198.
[27] Там же.
[28] Там же. С. 127.